

КТО ЖЕ ПРАВИЛ СТРАНОЙ!

Возникает вопрос; какова степень личного участия Ивана IV в правительственной деятельности 50-х годов XVI века? Что из достижений этого времени мы можем поставить в заслугу царю? Ответ нелегок: ведь в официальных документах невозможно отделить то, что сделано лично Иваном IV, от результатов деятельности его советников. В летописях и правительственных указах даже трехлетний великий князь Иван Васильевич предстает как самостоятельный правитель, который налагает опалу, выносит приговоры, заключает международные соглашения... Таковы обычные порядки монархического государства. К тому же сам Иван IV приложил все силы, чтобы отказаться от чести осуществления реформ этой перовой половины своего царствования. Позже, разойдясь с Избранной радой, он обвинял ее в полной узурпации власти.

Царю Ивану противоречит Курбский, а он вроде не должен идеализировать монарха, против которого пишет памфлет. Но именно князь

Андрей стоит у истоков концепции "двух Иванов": мудрого государя в начале и тирана во второй половину своего царствования. Когда Ивана IV окружали хорошие советники, он и сам, по Курбскому, был царем *"добрым и нарочитым"*, имел *"от всех добрую славу"*; Курбский обращается к Ивану как к царю, *"от бога препрославленному"*, *"во православии пресветлу"*. Лишь во второй половине царствования он переменялся радикально, *"сопротивным обретеса"*. Таким образом, Курбский нисколько не отрицал, что Иван IV, хотя и под влиянием мудрых советников, но действовал для падения Избранной рады на благо страны.

До нас дошли некоторые публичные выступления, своего рода правительственные декларации царя Ивана. Обратимся к ним. Вот, например, его речи на Стоглавом соборе. Разумеется, не исключено, что многое в них написано митрополитом Мавдарием и Сильвестром. Но все же порой явно чувствуется слог самого царя Ивана. Такова, например, бытовая зарисовка нравов монахов: *"Старец на лесу келью поставит или церковь срубит да пойдет по миру с иконою просити на сооружение. У меня земли и руги (денежное пособие от правительства на содержание церкви или монастыря. - В. К.) просит. А что собрав, то пропьет"*.

В речи, произнесенной при открытии собора, явно ощущаются те мотивы, которые потом будут пронизывать все его сочинения: он обвиняет бояр в том, что они давали ему *"совет не благ"*, что, делая вид, *"яко мне доброхотствуют, но паче же себе самовластие улучающе"*.

Наконец, трудно себе представить, чтобы такой властный и активный человек, как царь Иван, мог даже в молодости оставаться равнодушным зрителем чужой деятельности. Это совершенно противоречило бы его натуре. Нам даже известны случаи, когда еще совсем юный царь лично занимался теми делами, для которых вовсе не обязательно было его участие. Так, семнадцатилетним он сам разбирал запутанную тяжбу боярина Ивана Шереметева с князьями Звенигородскими. Правда, дело было интересно, как детектив: при внезапном обыске в княжеском доме был найден подложный документ, при помощи которого князья надеялись захватить шереметевскую вотчину. А вместе с фальшивкой был даже схвачен заснувший в княжеском доме незадачливый фальсификатор.

Участие Ивана IV в правительственной деятельности в 50-х годах не противоречит тому, что многие реформы (возможно, даже их большинство) были задуманы деятелями Избранной рады. Главной заслугой Ивана IV в эти годы было то, что он призвал к правлению таких политиков, как Адашев и Сильвестр, и, видимо, действительно подчинялся их влиянию. Вряд ли случайно, что от этих лет жизни грозного царя у нас нет известий о вспышках царского гнева (расправа с псковичами была последней), казнях и т. д. Впрочем, как мы увидим, события не всегда развивались ровно.